

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел

Михаил Бикторович Жежурин — один из лучших машинистов паровозного депо Белгород. Локомотив прошёл уже 105953 километра без подмочного ремонта. Недавно т. Жежурин провёл два тяжёлых состава и перевёз сверх плана 1820 тонн груза. На снимке: старший машинист М. В. Жежурин на своём паровозе. Фото А. Говорова.

Письма в редакцию

ВОССТАНОВИМ СВОЮ ШКОЛУ

Дмитриевская сельскохозяйственная школа пчеловодов — единственная в Курской области по подготовке кадров для колхозных пасек. Государство отпустило значительные средства на восстановление учебных зданий нашей школы, на расширение учебного хозяйства.

Строительные работы в прошлом году были проведены успешно. Отстроено здание, в котором помещаются квартиры преподавателей, а также половина основного учебного корпуса. В нынешнем году весь этот корпус должен быть готов к началу занятий. Строительные работы уже возобновились.

Преподавательский состав и слушатели принимают активное участие в работах по благоустройству школы. Общественность школы построила прекрасный водоем на площади в 10 гектаров.

Когда директор школы тов. Раевский объявил, что нужно построить плотину, чтобы запрудить воду, и что это нужно сделать как можно скорее, учащиеся и преподаватели дружно принялись за работу. Строители плотин т.т. Нуждин, Гуськов, коммунист т. Ефимов, комсомолец т.т. Овчаров, Гребенков, Алтушин, Андросов и другие, несомненно молодежь — т.т. Жирноиде-

ев, Кухарев, Рыбин не считались со временем. Во внеурочные часы, в выходные дни строительство шло полным ходом.

Люди, своими руками создавшие водоем и плотину, занесены в «Книгу почта восстановителей Дмитриевской сельскохозяйственной школы пчеловодов».

Учащиеся А. Масленников, Степаненко, Стацев и Зарубин принимали активное участие в сооружении метеорологической станции. Несмотря на технические и материальные трудности, оборудование ее было закончено на полмесяца раньше срока.

Этой весной наша школа уже имеет хорошо оборудованные парники, в которых выращиваются рассада ранних овощей. В оборудовании парников много труда вложила слушательница школы Терехова. В нынешнем году при школе оборудована небольшая баня.

Наш коллектив — учащиеся и преподаватели — приложит все усилия, чтобы быстрее восстановить свою школу и сделать ее одной из лучших сельскохозяйственных школ Курской области.

П. БУЛГАКОВ,
учащийся Дмитриевской школы пчеловодов.

ПОШЛОСТЬ И БЕСКУЛЬТУРЬЕ

Не так давно в Рыльске появились кричащие афиши: приехали на гастроли артисты эстрады и цирка. Дивная желанием увидеть что-то новое, свежее и полезное, молодежь Рыльска устремилась в городской сад.

Бригада артистов была послана на областную филармонию, и зрители ждали хорошего концерта.

Но эти надежды не оправдались. Едва поднялся занавес над эстрадой, на публику хлынул поток пошлости и бескультурья. Пошпаллись бездарные, низкие пробные рассказы в скверном исполнении тещи Яна Гофмана. Затем последовали не менее «аппетитные» по своему содержанию частушки, пизнотряпная музыкальная экзотика.

Концерт завершился «коротким номером»: тот же Ян Гофман предложил публике одного рядя произносить хором звук а, ага, второго — б,е-е, а потом... порекомендовал зрителям расказать дома, чем они занимались на концерте. На том «концерт» был окончен.

Дорисованным душным пошлостью искусства бляхатрип, провинциальной балаганщиной повеяло от этого, с позвонения сказать, концерта.

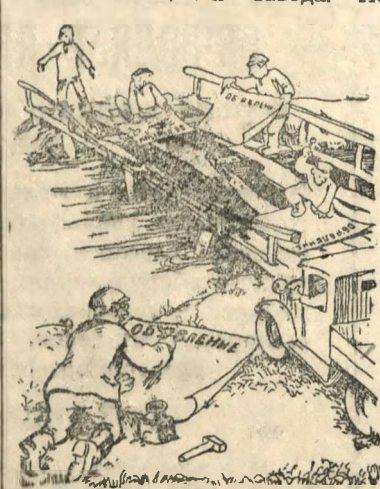
Направившаяся вопрос: почему областная филармония считает возможным посылать в наши села и города подобную халтуру? Чем вызвано такое оскорбительное отношение к советским зрителям, такое наплевательское отношение к их возросшим требованиям и вкусам?

Неужели руководство областной филармонии не знает, что мы любим и ценим только настоящее искусство, нашу классическую и современную музыку, литературу, кино, хороший театр.

А. КОЛЕСНИКОВ,
студент Рыльского сельскохозяйственного техникума.

ВМЕСТО РЕМОНТА... ОБЪЯВЛЕНИЕ

На расстоянии двух с половиной километров от сазавода «Коллективист» Иванский района, на реке Реут, стоит мост, связывающий райцентр с южной и юго-восточной частями района. По мосту движутся вереницы машин с грузами для совхозов, колхозов, Курской зональной станции и завода. На-

стиль моста наполовину сгнил не известно кем. Часть свай вырвала водой, новые — не поставлены. Проезд по мосту опасен, аварии неизбежны. Об этом сообщал главным инженеру завода тов. Клейнерману. Он ответил, что ремонт обязан заниматься районный дорожный отдел.

Обратились к начальнику районного дорожно-ремонтного участка тов. Ереминому. Они выслушали сообщение о состоянии моста и сказали: ремонт моста должен заниматься директор сазавода «Коллективист» тов. Шурдук.

И вот вместо ремонта на обочинах моста появились объявления: «На мост езда запрещена. Авария! Обездан на Кастрания и Колпаков». Орфографические ошибки в объявлениях исправляли школьники, проходившие мимо. Но кто будет исправлять мост?

И. ГУСЕНКО,
техникум автомобильного сазавода «Коллективист».

ПАРИЖ, 10 июня. (Спец. корр. ТАСС). В начале сегодняшнего заседания Совета министров иностранных дел председательствующий Шуман спросил, — желает ли кто-либо высказаться по второму пункту повестки дня: «Берлин и валютный вопрос»?

Слово взял Бевин, заявивший, что он не может ничего прибавить к тому, что уже сказано.

Известно, однако, что британская делегация ни вчера, ни ранее не высказала своей точки зрения по существу вопроса о введении единой валюты для Берлина. Ачесон промолчал.

А. Я. Вышинский, напомнив, что советская делегация внесла конкретные предложения, сказал:

— Советская делегация выполнила свой долг, разъяснив свою позицию. Однако ни английская, ни французская делегации, ни делегация США ничего не пред-

ложили со своей стороны для урегулирования этого вопроса. Может быть, мы могли бы узнать, что предлагают эти делегации? Я спрашиваю об этом потому, что рассматриваемый вопрос был включен в повестку дня общего собрания четырех министров. Делегация СССР считает, что этот вопрос, как и другие вопросы, должен быть рассмотрен по-деловому.

Однако представители западных держав вновь уклонились от рассмотрения по существу вопроса о введении единой валюты для Берлина. Бевин сказал при этом: «Мы приехали сюда, чтобы обсудить все вопросы, стоящие на повестке дня... Но британская делегация не может предложить чего-либо существенного по вопросу о валюте».

Ачесон предпочел и на этот раз промолчать. Вышинский должен был констатировать, что

представители США, Англия и Франция не внесли никаких предложений. Шуман, как председательствующий, заявил, что Совет министров иностранных дел переходит к обсуждению третьего пункта повестки дня: «Подготовка мирного договора с Германией».

Таким образом, представители западных держав сорвали обсуждение вопроса о введении единой валюты для Берлина, хотя Нью-Йоркским соглашением четырех держав от 5 мая 1949 года было предусмотрено, что этот вопрос должен быть разрешен на данной сессии Совета министров иностранных дел. Отказавшись рассматривать проблему введения единой валюты для Берлина, представители западных держав продемонстрировали свое желание сохранить и углубить раскол Германии и ее столицы Берлина.

О подготовке мирного договора с Германией

Представители западных держав не проявили никакого желания по-деловому рассматривать и третий пункт повестки дня, показав тем самым, что они не желают осуществить мирное урегулирование для Германии, без которого нельзя завершить установление мира в Европе. Такую позицию занял Бевин, выдвинувший ряд искусственных доводов против обсуждения вопроса о

мирном договоре на нынешней сессии Совета министров иностранных дел. В частности, Бевин сослался на то, что ему неизвестно, на какой основе может быть подготовлен мирный договор, до сих пор нет проекта договора и что не выработана еще процедура подготовки договора. Он заявил, что «разочарован» внесенными советской делегацией предложениями.

Бевин настойчиво указывал на то, что, прежде чем браться за разрешение такой задачи, как подготовка мирного договора, необходимо «разрешить те проблемы, которые нас сейчас разделяют».

Бевин не уточнил, однако, какие именно проблемы он имеет в виду.

Далее слово взял А. Я. Вышинский.

Выступление А. Я. ВЫШИНСКОГО

В начале своего выступления Вышинский напомнил, что всякий раз, когда министры подготавливают к подготовке мирного договора с Германией, Бевин выражает «разочарование» и ссылается на какие-то препятствия, якобы мешающие подготовить этот договор.

Так, на Московской сессии Совета министров иностранных дел в марте 1947 года Бевин, видя, что препятствие в том, что тогда делегация СССР настаивала на необходимости создать германское правительство, с которым можно было бы заключить мирный договор.

Полгода спустя, на Лондонской сессии Бевин уже сам говорил, что для заключения мирного договора нужно, чтобы было создано германское правительство. Он утверждал, что, пока такого германского правительства нет, нельзя браться за подготовку мирного договора.

Теперь Бевин говорит, что нельзя рассматривать вопрос о подготовке мирного договора, так как не представлено проекта мирного договора. Но разве нельзя теперь же начать подготовку такого проекта?

Бевин говорит также, что у нас нет процедуры подготовки мирного договора. Но разве нельзя выработать эту процедуру?

Все это — далеко не непреодолимые препятствия, и дело, конечно, не в этих препятствиях.

— Обратимся, в частности, к вопросу о процедуре, — сказал Вышинский. — Существует документ № 78 от 12 ноября 1947 года, представляющий собой

проект процедуры подготовки германского мирного договора. Это довольно обстоятельный проект. По этому проекту у нас действительно имеются разногласия. Но почему бы нам не попробовать теперь обсудить этот проект, почему бы нам не рассмотреть все параграфы, по которым имеются разногласия, и не попытаться устранить эти разногласия? Г-н Бевин, однако, не хочет этим заниматься. Он ограничивается тем, что просто констатирует наличие разногласий, и заявляет, что нам не следует дальше заниматься этим делом.

Таким образом, получается какой-то заколдованный круг: с одной стороны, нельзя вести подготовку мирного договора потому, что не устранены какие-то разногласия; с другой стороны, не хотят предпринять ничего, чтобы устранить разногласия. Между тем подготовка мирного договора с Германией — это такая важная задача, от разрешения которой нельзя отказываться, ссылаясь на то, что не разрешены какие-то другие вопросы. Конечно, не решены многие вопросы, и они не могут быть решены сразу. Однако было бы наивно думать, что если нельзя решить все вопросы сразу, то нельзя решить и какой-либо один вопрос, тем более вопрос, связанный с процедурой подготовки договора. Если уже говорить о разочаровании, то можно быть разочарованным этим постоянным «разочарованием» г-на Бевина, когда дело касается подготовки мирного договора с Германией.

Вышинский, напомнив, что вопрос о подготовке германского мирного договора был единогласно включен в повестку нынешней сессии Совета министров иностранных дел. Это можно было принять за свидетельство того, что Совет министров считает вопрос о подготовке мирного договора с Германией вполне назревшим, требующим своего быстрого разрешения.

— Мы вправе были ожидать, — продолжал Вышинский, — что все делегации сделают необходимые усилия, чтобы рассмотрение этого вопроса дало необходимые результаты. Делегация СССР была уверена, что все делегации представят Совету министров иностранные дела свои предложения, свои проекты решения проблемы, стоящей перед нами. Что касается делегации СССР, то она готова представить конкретные предложения, принятие которых, как мы надеемся, могло бы обеспечить или, во всяком случае, облегчить успешное выполнение тех обязательств, которые четыре державы приняли на себя в соответствии с решениями Потсдамской конференции, в частности по мирному урегулированию с Германией.

Вышинский отметил, что при учреждении Совета министров иностранных дел его специальная задача, а именно — подготовка мирного договора с Германией, была подчеркнута. В частности, в Потсдамском соглашении было сказано, что Совет министров будет использоваться для подготовки мирного договора с Германией. Однако делегации США, Англия и Франция систематически уклоняются от выполнения этого обязательства.

— Вопрос о мирном договоре с Германией, — продолжал Вышинский, — является, как это всем нам понятно, одним из важнейших вопросов международной политики. Он является коренным вопросом для Германии, так как должен определить судьбу Германии на долгий период, как говорится, на долгие годы. В частности, в Потсдамском соглашении было сказано, что Совет министров будет использоваться для подготовки мирного договора с Германией. Однако делегации США, Англия и Франция систематически уклоняются от выполнения этого обязательства.

С другой стороны, делегация США на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне в 1947 году выступила с предложением, идущим в направлении, прямо противоположном задаче скорейшей подготовки мирного договора. Она предложила подготовить вместо мирного договора так называемый «международный статут». Делегат США так прямо и заявил, что он хотел бы, «чтобы вместо традиционного мирного договора с Германией был представлен международный статут».

С тех пор идея «международного статута» все больше крепла в руководящих кругах США, Англия и Франция, а идея мирного договора все более халхла. В конце концов вместо мирного договора появился подписанный в Вашингтоне Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией оккупационный статут.

Мы уже имели случай, — сказал Вышинский, — говорить на этой сессии об этом оккупационном статуте и потому сейчас не необходимости повторять сказанное по этому поводу. Следует лишь напомнить, что главная цель введения оккупационного статута заключалась именно в том, чтобы подменить им мирный договор и продлить режим оккупации на неопределенное время. Введение оккупационного статута было направлено именно на то, чтобы отложить заключение мирного договора с Германией в долгий ящик или же, как говорят греки, «отложить до греческих календарей», которых, как известно, никогда не существовало. Советская делегация уже обращала внимание на такое странное положение, когда через четыре года после прекращения военных действий в Европе немецкому народу пытаются навязать оккупационный статут, притом даже без установления срока его действия, и всячески оттягивают подготовку мирного договора с Германией.

Отметив, что в течение нынешней сессии представители западных держав не раз говорили о необходимости предоставления германскому народу возможно больше прав и возможностей по устройству своих дел, Вышинский сказал:

«В таком случае первым шагом на этом пути должна была бы явиться скорейшая подготовка мирного договора с Германией, без заключения которого нельзя было бы обеспечить все необходимые условия для дальнейшего роста и консолидации демократических сил во всей Германии, для укрепления демократических принципов в административном устройстве и в общественной жизни Германии, для укрепления воли немецкого народа к установлению международного сотрудничества со всеми демократическими странами мира. Мирный договор облегчил бы, таким образом, достижение дальнейших успехов Германии в деле ее национального подъема и

сплочения всех прогрессивных сил для разрешения задач демократического и мирного сотрудничества с другими народами.

Понятно, что все это обязывает Совет министров иностранных дел позаботиться о скорейшем заключении мирного договора с Германией.

Вышинский напомнил, что советское правительство еще на пятой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне в 1947 году предлагало безотлагательно приступить к разработке мирного договора с Германией. При этом делегация СССР указала, что дальнейшее откладывание решения этого вопроса невозможно и что невозможно лишить германский народ права на мирное и независимое существование. Советское правительство предложило тогда, чтобы правительства четырех держав в двух-трехлетний срок представили Совету министров проекты основ мирного договора с Германией.

Однако это предложение не было поддержано другими министрами, которые уклонились даже от его обсуждения.

С другой стороны, делегация США на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне в 1947 году выступила с предложением, идущим в направлении, прямо противоположном задаче скорейшей подготовки мирного договора. Она предложила подготовить вместо мирного договора так называемый «международный статут».

Делегат США так прямо и заявил, что он хотел бы, «чтобы вместо традиционного мирного договора с Германией был представлен международный статут».

С тех пор идея «международного статута» все больше крепла в руководящих кругах США, Англия и Франция, а идея мирного договора все более халхла. В конце концов вместо мирного договора появился подписанный в Вашингтоне Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией оккупационный статут.

Мы уже имели случай, — сказал Вышинский, — говорить на этой сессии об этом оккупационном статуте и потому сейчас не необходимости повторять сказанное по этому поводу. Следует лишь напомнить, что главная цель введения оккупационного статута заключалась именно в том, чтобы подменить им мирный договор и продлить режим оккупации на неопределенное время. Введение оккупационного статута было направлено именно на то, чтобы отложить заключение мирного договора с Германией в долгий ящик или же, как говорят греки, «отложить до греческих календарей», которых, как известно, никогда не существовало. Советская делегация уже обращала внимание на такое странное положение, когда через четыре года после прекращения военных действий в Европе немецкому народу пытаются навязать оккупационный статут, притом даже без установления срока его действия, и всячески оттягивают подготовку мирного договора с Германией.

Отметив, что в течение нынешней сессии представители западных держав не раз говорили о необходимости предоставления германскому народу возможно больше прав и возможностей по устройству своих дел, Вышинский сказал:

«В таком случае первым шагом на этом пути должна была бы явиться скорейшая подготовка мирного договора с Германией, без заключения которого нельзя было бы обеспечить все необходимые условия для дальнейшего роста и консолидации демократических сил во всей Германии, для укрепления демократических принципов в административном устройстве и в общественной жизни Германии, для укрепления воли немецкого народа к установлению международного сотрудничества со всеми демократическими странами мира. Мирный договор облегчил бы, таким образом, достижение дальнейших успехов Германии в деле ее национального подъема и

сплочения всех прогрессивных сил для разрешения задач демократического и мирного сотрудничества с другими народами.

Понятно, что все это обязывает Совет министров иностранных дел позаботиться о скорейшем заключении мирного договора с Германией.

Вышинский напомнил, что советское правительство еще на пятой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне в 1947 году предлагало безотлагательно приступить к разработке мирного договора с Германией. При этом делегация СССР указала, что дальнейшее откладывание решения этого вопроса невозможно и что невозможно лишить германский народ права на мирное и независимое существование. Советское правительство предложило тогда, чтобы правительства четырех держав в двух-трехлетний срок представили Совету министров проекты основ мирного договора с Германией.

Однако это предложение не было поддержано другими министрами, которые уклонились даже от его обсуждения.

С другой стороны, делегация США на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне в 1947 году выступила с предложением, идущим в направлении, прямо противоположном задаче скорейшей подготовки мирного договора. Она предложила подготовить вместо мирного договора так называемый «международный статут».

Делегат США так прямо и заявил, что он хотел бы, «чтобы вместо традиционного мирного договора с Германией был представлен международный статут».

С тех пор идея «международного статута» все больше крепла в руководящих кругах США, Англия и Франция, а идея мирного договора все более халхла. В конце концов вместо мирного договора появился подписанный в Вашингтоне Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией оккупационный статут.

правительство неоднократно ставило и ставит сейчас вновь вопрос о скорейшей подготовке и скорейшем заключении мирного договора с Германией. Вышинский сказал, что советская делегация вносит предложение, чтобы правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и Союза Советских Социалистических Республик в трехмесячный срок представили в Совет министров иностранных дел проекты мирного договора с Германией и чтобы в этих проектах мирного договора с Германией было предусмотрено, что оккупационные войска всех держав будут выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Советская делегация вместе с тем предлагает Совету министров иностранных дел постановить, что на данной сессии Совета будет закончено рассмотрение процедуры подготовки мирного договора.

Огласив эти предложения, Вышинский напомнил, что несколько месяцев тому назад на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята важная резолюция, единодушно поддержанная также делегациями, присутствующими ныне на сессии Совета министров иностранных дел. В этой резолюции от 3 ноября 1948 года сказано, что организация Объединенных наций не может полностью достигнуть своих целей, пока не завершится процесс ликвидации последствий второй мировой войны и пока не заключены и не вошли в силу все мирные договоры. В этой резолюции предлагается четырем державам удовлетворить свои усилия в духе солидарности и взаимного понимания, чтобы в возможно кратчайший срок прийти к окончательному урегулированию последствий войны и к заключению всех мирных договоров.

«Должно быть, понятно, — сказал Вышинский, — что без скорейшего заключения мирного договора с Германией невозможно выполнение этой резолюции. Должно быть понятно, что скорейшая подготовка и заключение мирного договора с Германией отвечают интересам всех миролюбивых народов. Заключение мирного договора с Германией будет иметь важнейшее значение не только для судьбы германского народа, но и для судьбы всех других народов Европы и всего мира.

Советская делегация, — заявил Вышинский, — предлагает закончить на настоящей сессии рассмотрение процедуры подготовки мирного договора. Эта работа в известной степени уже была выполнена на Московской и Лондонской сессиях Совета министров иностранных дел.

Мы считаем, — сказал Вышинский, — что на этой сессии необходимо рассмотреть документ № 78, о котором было сказано выше, приложив усилия к тому, чтобы получить в свои руки инструмент подготовки мирного договора с Германией. Это было бы реальным шагом на пути подготовки мирного договора с Германией, на пути выполнения того долга, который лежит на Совете министров иностранных дел, в силу обязательств, принятых четырьмя державами в соответствии с Потсдамским соглашением.

Четкие и ясные предложения делегации СССР, направленные на скорейшее осуществление мирного урегулирования с Германией, поставили в затруднительное положение представителей западных держав, стремящихся под разными предлогами отложить подготовку германского мирного договора в долгий ящик. Но выступить открыто против этих предложений для нас означало бы окончательно разоблачить себя как противников скорейшей подготовки мирного договора с Германией. Поэтому представители западных держав начали поспешно подписывать аргументацию, с помощью которой можно было бы отложить «до греческих календарей» обсуждение советских предложений.

Выступивший первым Ачесон заявил, что невозможно обсуждать вопрос о подготовке мирного договора с Германией, не придя к соглашению по первым двум вопросам повестки дня — о единстве Германии и о Берлине. Но кто не знает, однако, что соглашение по этим пунктам повестки дня не было достигнуто по вине самих же представителей западных держав и, в первую очередь, США, задающих тон западным делегациям?

Уходя от существа советских предложений, Ачесон, явно демагогически, касался целого ряда вопросов, не имеющих прямого отношения к этим предложениям. В частности, стремясь ослабить впечатление от советского предложения о необходимости вывести из Германии все оккупационные войска в течение года после подписания мирного договора, он занялся перечислением взятых с потолка цифр о количестве оккупационных войск четырех держав в Германии. Ачесон пытался представить дело таким образом, будто бы западные державы содержат в Германии ничтожные гарнизоны войск, и предлагал, чтобы... Советский Союз предпринял «известные односторонние шаги для вывода своих оккупационных войск из Германии».

Характерно, что Ачесон, говоря о советском предложении, предусматривающем вывод оккупационных войск из Германии через год после подписания мирного договора, заметил: «Может быть это будет через 50 лет...»

Ачесон предложил передать советские предложения на рассмотрение заместителям министров с тем, чтобы они через три дня подготовили доклад относительно этих предложений. «Тем временем, — сказал он, — мы бы продолжали обсуждение вопросов, стоящих на нашей повестке дня, стараясь осуществить хотя бы малейший прогресс».

Выступление Ачесона было сделано в раздраженном тоне и изобиловало многочисленными отступлениями, не имеющими никакого отношения к делу.

Отвечая Ачесону, Вышинский заявил, что советские предложения ясны и понятны. Они предусматривают, что правительства четырех держав должны в трехмесячный срок представить Совету министров иностранных дел проекты мирного договора с Германией, что оккупационные войска всех держав должны быть выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора и что рассмотрение процедуры подготовки этого договора должно быть закончено на настоящей сессии. «Зачем же передавать эти предложения заместителям?», — спросил Вышинский.

Шуман, так же как и Ачесон, заявил, что вопрос о подготовке мирного договора с Германией нельзя рассматривать до тех пор, пока не будут разрешены вопросы, по которым до сих пор министры не пришли к соглашению. «Большое того, — сказал он, — я не вижу, как мы можем решить вопрос о мирном договоре». Это заявление прозвучало как откровенное признание того, что французская делегация стоит на позиции отказа от подготовки мирного договора с Германией.

Вступая в противоречие с фактами, Шуман пытался представить дело так, будто бы «нынешняя советская позиция, — как он сказал, — противоречит той позиции, какую занимала делегация СССР в 1947 году».

Хотя советская делегация на всем протяжении нынешней сессии, как и предыдущих, последовательно добивается принятия согласованных решений, направленных на восстановление единства Германии, Шуман утверждал, что советское предложение имеет в виду «оставить в стороне вопрос об объединении Германии и начать разрабатывать мирный договор».

Шуман указал на то, что в декабре 1947 года, когда в последний раз рассматривался вопрос о подготовке мирного договора с Германией, существовала объединенная Германия, а сейчас она разделилась. Отсюда он сделал вывод, что в нынешних условиях невозможно подготовить мирный договор с Германией. Известно, однако, что раскол Германии осуществлен западными державами и что его можно было бы ликвидировать, если бы те, кто расколол Германию, действительно проявили стремление восстановить ее единство.

Бевин в своем выступлении всячески старался изобразить дело так, будто бы делегация Великобритании всегда стремилась ускорить подготовку мирного договора с Германией. Он счел нужным огласить пространную выдержку из заявления, сделанного им на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в тот самый день, когда делегация западных держав сохранила работу этой сессии — 15 декабря 1948 года. Это заявление Бевина носило явно пропагандистский характер и было рассчитано на перзоборчивых читателей английской прессы, не знакомых с подлинными позициями сторон в Совете министров иностранных дел.

Ссылаясь на это заявление, понадобилось Бевину для того, чтобы заявить, что соглашение по вопросу о подготовке мирного договора с Германией сейчас недостижимо.

Как и Ачесон, Бевин не выступил открыто против советских предложений, а предпринял попытку отложить их рассмотрение в долгий ящик. Он предложил передать эти предложения британскому правительству, а затем дипломатическим путем представить его мнение по этим предложениям.

— Я надеюсь, — сказал в заключение Бевин, — что, когда будет созвано следующее заседание Совета министров иностранных дел, мы сможем приступить к работе в другой, более благоприятной атмосфере, когда мы будем идти по пути навстречу друг другу.

Таким образом, Бевин совершенно недвусмысленно дал понять, что делегация Англия также не желает рассматривать вопрос о подготовке мирного договора с Германией на нынешней сессии Совета министров иностранных дел, хотя она голосовала за включение этого вопроса в повестку дня.

Далее должен был выступить Вышинский, однако, ввиду позднего времени его выступление было перенесено на следующее заседание, которое состоится 12 июня.

Заместитель ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.